
Глава 79. Испытание дяди и племянника

Бесчисленное множество людей замерло здесь в ожидании. Испытания Академии Цанлун затягивались, и время казалось бесконечным.

По мере того как всё больше участников покидало залы, остальные начали осознавать примерные сроки отбора. Испытания для мастеров любых вспомогательных профессий, вне зависимости от их уровня, ограничивались двумя сутками. Боевые же экзамены для воинов всех сфер длились около трёх дней — к исходу третьего дня залы покинули уже более девяноста процентов воинов.

Чжун Цай, привалившись к плечу У Шаоцяня, заметно нервничал.

— Старина У, кажется, скоро твоя очередь?

У Шаоцянь взглянул на изрядно поредевшую очередь перед ними и кивнул:

— Пожалуй, так.

Сердце Чжун Цая забилось чаще, тревога нахлынула с новой силой. Шаоцянь ласково улыбнулся:

— Я буду осторожен, обещаю.

Цай-эр и сам понимал, что его супруг не из тех, кто лезет на рожон, но, чёрт возьми, каждый, кто выходил из этих боевых залов, был в крови и ранах! Одному небу известно, что за изувержские испытания там проводились — это было просто за гранью воображения.

У Шаоцянь, видя беспокойство на лице супруга, наклонился к его и уху и прошептал:

— Те, кто вышел последними, ранены не так уж серьёзно. Крови много, это верно, но стоит принять нужные пилюли, и от этих травм не останется и следа.

Чжун Цай лишь недовольно фыркнул.

«И что с того? — подумал он. — Быть залитым кровью — это в любом случае больно!»

Шаоцянь накрыл ладонью запястье юноши и легонько помассировал его. Чжун Цай тяжело вздохнул:

— Ладно. Просто сделай всё, что в твоих силах.

— Договорились, — с улыбкой отозвался воин.

Пока они обменивались тихими словами, Чжун Цай горячо поддерживал У Шаоцяня, и тот с радостью принимал эти напутствия. В этот момент двери главного боевого зала наконец распахнулись.

Наружу вышли тринадцать молодых людей — юношей и девушек. Все взгляды тут же устремились на них.

Это были практики Сфер Небесного Притяжения и Открытия Дворца. Их ауры были истощены, лица бледны или, наоборот, горели нездоровым румянцем, но глаза светились восторгом. Очевидно, они все прошли отбор и стали... учениками внешнего двора.

Следом за ними появились двое мужчин, чей статус выдавал в них мастеров Сферы Освящения. Один из них выглядел почти невредимым — лишь пара незначительных царапин, — а вот второй лишился руки.

Несмотря на это, оба вели себя довольно непринуждённо. Даже тот, кто потерял конечность, был спокоен. К нему тут же бросились люди, радостно и возбуждённо выкрикивая поздравления.

До Чжун Цая донеслись обрывки их разговоров:

— Поздравляю...

— ...нужно подготовить... Пилюлю Возвращения Тела...

— Третьего ранга...

Чжун Цай, прислушавшись, шепнул на ухо мужу:

— У меня тоже есть рецепт Пилюли Возвращения Тела.

У Шаоцянь усмехнулся и, легонько ущипнув его за щеку, ответил:

— Как будет время, можешь приготовить парочку ради забавы.

Чжун Цай весело хихикнул.

Пилюля Возвращения Тела была снадобьем для восстановления тела. Для каждой сферы — от Небесного Притяжения до Подвешенного Сияния (четвёртый ранг) — существовал свой вариант рецепта. Если практик терял конечность, ухо или нос, или если у него вырывали куски плоти, эта пилюля позволяла тканям постепенно отрасти заново. Чем выше было качество, тем быстрее шло исцеление.

Конечно, при потере головы, внутренних органов или глаз такая пилюля была бесполезна. После достижения Сферы Слияния (пятый ранг) тело практика становилось гораздо сложнее, поэтому многие лекарства помогали лишь отчасти. К примеру, Пилюля Восстановления Конечностей, которую Чжун Цай вытянул ранее, была пятого ранга и могла вернуть руки или ноги, но была бессильна при утрате носа или ушей.

Раньше юноша готовил лишь средства для заживления внешних ран, которые не могли восстановить утраченные части тела. Ни ему, ни Старине У подобные снадобья до сих пор были не нужны, но теперь он подумал, что иметь запас таких средств — идея здравая. Именно поэтому они упомянули об этом в разговоре.

Когда последние группы бойцов покинули залы, всё стихло. Видимо, мастеров Сферы Подвешенного Сияния в этом наборе либо вовсе не было, либо они провалились и незаметно ушли. Подобная картина наблюдалась у всех боевых храмов.

— Испытания действительно суровые, — вздохнул Чжун Цай.

У Шаоцянь, забавляясь, легонько потянул за выбившийся локон мужа. Чжун Цай хотел было закатить глаза, но, вспомнив, что его супругу сейчас идти на экзамен, сдержался. Шаоцянь потянул ещё раз.

Чжун Цай лишь беспомощно выдохнул.

Стражи боевых залов объявили:

— Вторая группа участников, шаг вперёд!

Бойцов было гораздо больше, чем алхимиков, поэтому очередь перед ними двигалась стремительно. У Шаоцянь медленно продвигался вперёд. Чжун Цай поспешил за ним, провожая мужа до самого барьера формации.

Шаоцянь шагнул внутрь, а Чжун Цай в последний миг замер перед невидимой преградой. Обернувшись, воин улыбнулся:

— А-Цай, не волнуйся.

Чжун Цай глубоко вдохнул и серьёзно кивнул. Сейчас он не хотел обременять мужа лишними переживаниями! Увидев в глазах супруга и тревогу, и поддержку, У Шаоцянь нежно улыбнулся и направился к дверям.

Стоявший у входа Шао Цин поманил его за собой. У Шаоцянь коротко кивнул в ответ. Только сейчас Чжун Цай вспомнил, что Шао Цин занимал очередь перед ними — просто до этого момента они оба совершенно не замечали его присутствия. Шао Цин, впрочем, не обиделся: он давно привык к тому, что для этой парочки весь мир перестаёт существовать, стоит им оказаться рядом.

Стоило У Шаоцяню переступить порог, как он ощутил лёгкость в теле. В следующее мгновение он оказался посреди бескрайней пустынной равнины.

Впрочем, назвать это место пустошью было трудно. Окружающий пейзаж действительно напоминал равнину, но, присмотревшись, Шаоцянь понял, что площадь этого пространства невелика — не больше одного циня. Вокруг царил абсолютная тишина, и ни один голос не объявил правила испытания.

Воин прищурился, приводя чувства в состояние боевой готовности. Внезапно со спины донёсся резкий свист ветра! Реакция последовала незамедлительно: одним текучим движением он сместился в сторону, уходя от атаки.

Нападавший приземлился в паре сажений впереди. Это была небольшая Свирепая лиса. Её серая шкурка была почти неразличима на фоне земли, а в ярко-алых глазах горела жажда крови. Судя по силе прыжка, зверь полагался на скорость и острые когти. Аура твари соответствовала первому уровню третьего ранга (Сфера Освящения).

Наблюдение заняло лишь миг. В ту же секунду У Шаоцянь рванулся вперёд. В его руках возник тяжёлый лук, который он, словно сокрушительный молот, обрушил на голову лисицы.

Зверь издал пронзительный визг и, превратившись в размытую тень, чудом увернулся от удара. Однако Шаоцянь, казалось, предвидел этот манёвр: он уже ждал лису в точке её приземления.

Резким выпадом он пронзил сердце твари рогом лука и подбросил её высоко в воздух. Взгляд лисицы потух, она была мертва. Тело зверя тут же растворилось в воздухе.

— Формация пустоты и реальности, — негромко констатировал воин.

В следующую секунду с двух сторон донёлся яростный шипение. Мириады призрачных когтей обрушились на то место, где он только что стоял, но рассекли лишь воздух. У Шаоцянь уже был в нескольких саженьях от них. Он был слишком быстр!

Две точно такие же лисицы атаковали его одновременно, заходя с разных сторон. Но их скорость была ничем по сравнению с его движениями. Как бы отчаянно они ни пытались застать его врасплох, им не удалось коснуться даже края его одежд.

Шаоцянь перешёл в наступление. Миг назад он был вдалеке, а теперь оказался за спиной левой лисицы. Один удар лука — и череп зверя разлетелся вдребезги. Правая лиса, истошно визжа, бросилась наутек. Однако У Шаоцянь уже наложил стрелу на тетиву.

Стрела пронзила небо! Она, казалось, могла изгибаться в полёте, описав дугу и точно пробив сердце Свирепой лисы. Всё произошло в течение одного вдоха. Обе лисицы были мертвы.

Шаоцянь снова вскинул лук. На этот раз он выпустил три стрелы одновременно. В мгновение ока три новых зверя, только успевших проявиться, были пригвождены к земле. Они даже не успели начать атаку — смерть настигла их в момент появления!

В тайной комнате группа мастеров — рослых мужчин и статных женщин — внимательно наблюдала за происходящим на стене. Как и в алхимическом зале, здесь стена была разделена на множество экранов, каждый из которых показывал испытание одного из мастеров Сферы Освящения.

В отличие от алхимического экзамена, где правила объявлялись заранее, боевой отбор ставил во главу угла инстинкты. Это включало бдительность воинов. Все участники любого ранга попадали на эту «пустошь», созданную формацией иллюзий. Формация выпускала различных зверей в зависимости от сферы воина.

Эти твари обладали разными способностями: кто-то был молниеносно быстрым, кто-то — невероятно сильным, у кого-то были ядовитые когти или врождённые магические техники. Набор противников и порядок их появления для каждого претендента были уникальны.

Наблюдавшие за этим мастера находились в Сфере Возведения Дворца. Они выступали в роли экзаменаторов: следили за порядком и присматривали себе будущих учеников. Если им попадался по-настоящему ценный самородок, они были не прочь принять его в качестве

ученика-резидента.

Один из наставников окинул взглядом экраны. На семидесяти процентах из них участники уже были ранены. Статная женщина, Ли Ин, презрительно фыркнула:

— Какая никчёмность! С такой бдительностью на настоящем поле боя их бы разорвали в клочья в первую же минуту!

Стоявший рядом мужчина с мягкими чертами лица попытался её успокоить:

— Успокойся, Ли Ин. У большинства этих практиков за плечами нет настоящего опыта. Они не проходили через горнило сражений, так что их заторможенная реакция вполне объяснима. Наша задача — отобрать тех, кто способен учиться.

Другая женщина добавила:

— Не волнуйся, те, кому не хватает чутья, долго не продержатся. Сейчас они ещё как-то защищаются, но пара новых волн — и их вышвырнет вон.

Остальные наставники согласно закивали.

У Ли Ин был вспыльчивый характер, именно она была одним из наставников, проектировавших содержание испытаний. Тогда она настаивала на том, чтобы формация сразу выпускала четырёх зверей с разных сторон для проверки готовности. Однако другие понимали: если сделать так, большинство претендентов просто погибнет прямо в зале. Академия Цанлун искала учеников, а не стремилась нажить себе врагов. Многие из участников принадлежали к влиятельным силам. Если бы сотни или тысячи молодых людей погибли на экзамене, это вызвало бы всеобщий гнев. Конечно, Академия была силой восьмого ранга, и даже альянс многих фракций не смог бы ей противостоять, но это того не стоило. Академия Цанлун не была какой-то злой сектой, использующей плоть и души в качестве ресурсов!

Под уговорами коллег Ли Ин немного остыла, хотя и продолжала ворчать:

— Эти болваны!

Наставники переглянулись. Они понимали её гнев. Первый этап с одним-единственным зверем был лишь проверкой — начеку ли практик. Любой, кто проявлял хоть каплю осторожности, легко уходил от атаки. Но многие претенденты, казалось, совершенно не понимали, куда они пришли. Неужели им нужно прямым текстом объявить о нападении, чтобы они соизволили защищаться? Это же боевое испытание! Оно начинается с чувства опасности!

Те, кто пропустил первый удар, в дальнейшем страдали ещё сильнее. За то короткое время, что мастера обсуждали ситуацию, многие из тех, кто отделался лёгкими царапинами, уже

получили тяжёлые ранения. Ли Ин, тяжело вздохнув, взмахнула рукой.

Проигравших тут же выкидывало из иллюзорной пустоши в пустую тихую комнату. Боевой этап был для них окончен. По правилам, им давали шанс пройти испытание на понимание основ. Если их интеллект и интуиция окажутся выдающимися, их могли принять в качестве исключения. В противном случае они терпели окончательную неудачу.

В комнате раздался величественный женский голос:

— Испытание боем провалено. Начинается испытание на понимание.

Голос был предельно лаконичен. Тяжелораненые практики переглянулись и сели подальше друг от друга. Они хотели достать целебные пилюли из своих накопительных колец, но испытание не давало им на это времени. На стенах тихой комнаты внезапно вспыхнули лучи света, окутавшие их, и в следующее мгновение они переместились в другое место.

У Шаоцянь бесстрастно взмахнул тяжёлым луком, круша череп очередного зверя, резким выпадом пронзил другого, тут же сместился и прикончил третьего. Одним слитным движением он развернулся и вспорол горло нападавшему сбоку, завершив серию ударом тетивы, снёсшим голову последней твари. Всё это произошло за считанные секунды.

Свирепые лисы пытались окружить его, но атаковали лишь остаточные образы. У Шаоцянь оказывался за пределами кольца и методично расстреливал врагов из лука. С момента появления первой твари он убил уже больше двух десятков зверей. Они появлялись по одному, по двое, по трое, а когда наступила пятая волна, формация начала действовать хаотично. Иногда на него бросались двое, иногда — сразу шестеро. Но сколько бы их ни было, никто не мог сравниться в скорости с У Шаоцянем. Для него это испытание становилось даже немного скучным.

Внезапно вокруг него проявились сразу восемь лисиц. Они заняли позиции со всех сторон, намереваясь полностью лишить его пространства для манёвра. Но прежде чем кольцо сомкнулось, юноша снова исчез...

В комнате наблюдения Сунь Цянь, наставница с мягким взглядом, тронула Ли Ин за плечо и улыбнулась:

— Взгляни на этого, сестрица.

Она указала на один из верхних экранов. Гнев Ли Ин мгновенно утих. На экране юноша в богатых одеждах с луком в руках в несколько неуловимых движений расправился с восьмеркой лисиц. Звери исчезли так быстро, будто были лопнувшими пузырями.

— Восемь за раз... — задумчиво произнесла Ли Ин. — Это как минимум после пяти волн зверей.

— Именно так, — подтвердила Сунь Цянь.

Ли Ин наконец почувствовала удовлетворение. Ещё одна наставница, Мяо Ци, улыбнулась:

— Пока Ли Ин злилась на неумех, мы совсем пропустили этого юношу. Давайте отмотаем запись?

Наставники с интересом согласились. Мяо Ци коснулась формации управления кристаллом, и перед ними развернулась проекция, показывающая испытание У Шаоцяня с самого начала.

Они увидели, как юноша, едва оказавшись на равнине, мгновенно оценил обстановку. В его позе была холодная готовность. Первую лису он убил в тот же миг, как она начала атаку. Казалось, он знал о нападении заранее. Наставники понимали — он не знал, он почувствовал опасность и среагировал мгновенно.

Последовала серия записей его схваток. Каждый его удар был предельно точным и экономным. Сколько бы тварей ни нападало, он справлялся с ними играючи.

Лицо Ли Ин окончательно прояснилось:

— Наконец-то! Хоть кто-то стоящий!

Остальные согласно закивали.

— Превосходное чутье. Он явно бывал в переделках.

— Похоже, ему случалось сталкиваться со звериными стаями. Может, участвовал в отражении нашествий?

— В последние годы в области было немало нападений... Если он оттуда, его опыт понятен.

— Со свирепыми зверями он справляется мастерски. Техника движений и интуиция — на высшем уровне. Тело не кажется чем-то особенным, но по сравнению с практиками, не прошедшими через горнило сражений, оно очень даже неплохое.

— Пока не видно слабых мест.

Мастера обменивались мнениями. За короткое время наблюдения они смогли разглядеть многое.

— Его техники и методы перемещения — наследие очень высокого уровня, — заметила Ли Ин.

Сунь Цянь улыбнулась:

— Если это способности его сопровождающего сокровища, то его талант должен быть незаурядным.

Ли Ин лишь отмахнулась:

— Если талант не ниже Таинственного ранга, у него есть потенциал достичь Сферы Превращения в Духа. А с его боевыми навыками — и подавно.

Другие наставники не стали спорить. В Академии Цанлун ценили именно боевой потенциал и волю, ведь именно они позволяли практикам выживать и расти. Хуалин (Сфера Превращения в Духа, седьмой ранг) была основным костяком высших сил академии. Мастера Сферы Нирваны были старейшинами, выполнявшими роль сдерживающего фактора, им редко приходилось вмешиваться в дела.

Даже гении с высочайшим талантом могли легко погибнуть, если им не везло. Если они полагались лишь на талант и не изучали возможности своего сокровища, они могли умереть при прорыве. Если боевое чутье было слабым, их могли убить во время странствий. Тех, кто действительно мог достичь Сферы Нирваны, было слишком мало.

Для маленьких городов талант, возможно, имел решающее значение, но в силе восьмого ранга хватало ресурсов для его компенсации. Высокие таланты прорывались быстрее, и их заставляли укреплять фундамент, в то время как те, кто был чуть слабее, двигались медленнее, но зато могли оттачивать мастерство по пути. В конечном итоге разница была не столь уж велика.

Академия Цанлун больше всего ценила боевую мощь и понимание основ. Сила в бою обеспечивала выживание, а понимание основ позволяло изучить больше секретных техник.

Наставники сосредоточили всё внимание на юноше в богатых одеждах. Среди всех, кто сейчас сражался в иллюзорных мирах, он был на голову выше остальных. Были и другие сильные бойцы, но ни один из них не мог сравниться с ним. Юноша уже прошел более десяти волн, тогда как лучшие из остальных только подбирались к пятой. На десятой волне враги нападали целыми стаями, тогда как на пятой их было не больше четырёх.

У дверей зала Чжун Цай, проводив мужа, некоторое время стоял в задумчивости, а затем отошёл в сторону. Знакомых вокруг не осталось — все представители семей города Юйцзяо либо уже проходили испытания, либо ждали своей очереди. Сильнейшие мастера кланов тоже давно покинули площадку перед барьером.

Чжун Цай устроился на небольшом свободном пятачке земли, не сводя глаз с дверей, за которыми исчез У Шаоцянь.

«Прошло уже полчаса... Надеюсь, у него всё хорошо»

Внезапно он обернулся и увидел неподалеку Ся Цзяна. Верный слуга тоже напряжённо смотрел на двери. Чжун Цай вспомнил: племянник Шаоцяня, этот сорванец У Дунсяо, тоже должен был проходить испытание в этой группе. Ся Цзян, заметив взгляд мастера, поспешил поклониться.

Чжун Цай поманил его к себе:

— Подойди. Как там наш Дунсяо?

Ся Цзян подошёл ближе и приглушённо ответил:

— Маленький господин Дунсяо немного нервничал, но, идя следом за господином Шаоцянем, он был полон решимости.

— Ты видел тех, кто выходил раньше... все в ранах, — задумчиво произнёс юноша.

— Маленький господин не из пугливых, — с гордостью в голосе ответил Ся Цзян.

Чжун Цай кивнул. У Дунсяо действительно обладал железной волей. Ся Цзян, который поначалу следовал за мальчиком лишь из чувства долга, со временем проникся к нему искренним уважением. Служить хозяину, которого он почитает, было для него высшей наградой.

— Ты подготовил для него пилюли? — поинтересовался Чжун Цай.

— Да, мы уже получили всё необходимое у управляющего Хэ.

Они ещё немного поговорили. Чжун Цай просто хотел отвлечься от тревоги за мужа, а Ся Цзян, переживавший за маленького господина не меньше, нашёл в этом разговоре

долгожданное облегчение.

У Дунсяо, переступив порог, тоже оказался посреди иллюзорной равнины.

На испытание он зашёл буквально на пятках у своего дяди. Из-за его маленького роста и того, что его дяди были слишком заняты друг другом, его почти никто не заметил. Впрочем, мальчик к этому привык. Как только Шао Цин и его младший дядя вошли в зал, он тоже быстро последовал за ними.

Боевой отбор не делал скидок на возраст. Спустя пару мгновений после того, как Дунсяо оказался на месте, на него напал зверь — огромный Свирепый землетрясающий слон! Зрачки мальчика сузились, и он инстинктивно отпрыгнул назад. Гигантская нога слона с грохотом опустилась на то место, где он только что стоял, покрывая землю сетью трещин.

«Какая мощь!»

Сдерживая дыхание, мальчик откатился в сторону. Слон продолжал свои атаки, пытаясь раздавить маленького противника, но Дунсяо был слишком ловок. Однако он понимал: если он будет только убегать, экзамен ему не сдать.

Выждав момент, когда слон занёс ногу для очередного удара, мальчик молниеносно нырнул прямо под его брюхо. В его руках возникла массивная черная алебарда. Одним мощным рывком он вонзил её острие вверх! Слон взревел от боли и начал неистово топтаться на месте, сотрясая землю, но Дунсяо уже выдернул оружие и вспорол ему живот. Алебарда исчезла из его рук, а сам он в следующее мгновение оказался в десяти саженях от врага.

Слон попытался броситься на обидчика, но рана была слишком глубокой — его внутренности начали вываливаться наружу. Несмотря на свой грозный вид и силу, зверь был лишь первого уровня второго ранга — под стать самому мальчику. Эта алебарда была его сопутствующим сокровищем, и её острота позволяла пробивать защиту Свирепых зверей второго ранга без труда.

Отдыхать было некогда. С двух сторон на него уже неслись Свирепые волки. Дунсяо снова ушёл в пережат. С волками он был знаком хорошо. Живя с дядями, он часто видел их верного зверя — огромного волка. Тот иногда «общался» с мальчиком, наставляя его в меру своих звериных сил. Поэтому, столкнувшись с волками сейчас, он не растерялся. Он быстро нашёл их уязвимые места. Чёрная алебарда то появлялась, то исчезала в его руках, и каждый её удар был смертоносен. Мальчик не вкладывал энергию в удары — её было слишком мало, — он полагался лишь на безупречную остроту своего оружия и собственную ловкость.

В другой комнате наблюдения наставники Сферы Возведения Дворца тоже заметили мальчика.

— Пойдите, неужели этому ребёнку всего пять-шесть лет? — изумленно воскликнул один из них.

Все взгляды тут же прильнули к экрану. Вид маленького бойца, кувыркающегося под ногами у Свирепого слона, был пугающим. Но вскоре изумление сменилось уважением: мальчик действовал хладнокровно. Когда он прикончил слона своей алебардой, в комнате воцарилась тишина.

— Смышлёный малый, — одобрительно хмыкнул наставник. — Понимает, что сил не хватит, и мастерски использует своё сокровище.

Все понимали: поднять такую алебарду может только тот, чьим сопутствующим сокровищем она является.

— Значит, его талант — высший Земной ранг, — констатировал другой.

Для Академии Цанлун это было очень хорошим результатом. Один из мастеров тут же провозгласил:

— Он мне нравится. Я возьму его в ученики.

Другие тоже оживились — такой ранний талант сулил блестящие перспективы. Пока они спорили, Дунсяо успел расправиться с двумя волками. Многие претенденты, которые были на десятки лет старше него, всё ещё возились с первым противником, а этот ребёнок уже показал такую эффективность!

Вперед вышла женщина — высокая и очень худая. Её лицо с резкими чертами и глубокой складкой между бровей выдавало суровый нрав. Она произнесла своим чуть хрипловатым голосом:

— Этот мальчик будет моим учеником.

Наставники разом обернулись к ней. Вань Тяньфэн отрезала, не терпя возражений:

— Я сама буду наблюдать за его экзаменом. Между нами возникла связь.

— Мы все наблюдаем за ним! — возмутился кто-то.

Вань Тяньфэн лишь холодно хмыкнула:

— Я заметила его первой. Остальные опоздали.

Мастера замолчали. На самом деле многие увидели его почти одновременно, но она заговорила первой. Спорить с ней было опасно — она была на пике Сферы Возведения Дворца и славилась своей мстительностью. Если кто-то осмелится забрать у неё этого ребёнка, его жизнь превратится в кошмар.

— У меня всего один ученик, — продолжала Вань Тяньфэн, — а у вас — по пять-шесть. Я наконец нашла того, кто мне по душе. Неужели вы станете со мной спорить?

Наставники окончательно сдались. К тому же её ученик, Сюань Бин, был настоящим монстром — он входил в Списки Цанлун и Скрытого Дракона и был безгранично предан своей наставнице. Если Вань Тяньфэн разозлится и отправит Сюань Бина бросать вызов их подопечным... позора будет не обернуться.

Они отступили. В конце концов, впереди ещё много кандидатов. А Вань Тяньфэн наконец улыбнулась, продолжая наблюдать за тем, как сражается её будущий ученик...

<http://bllate.org/book/15860/1504179>